

логии не повлияли на механизмы предоставления самих услуг (бытовые, ритуальные и т.п.), то их предложение, заказ и оплата, как правило, осуществляются с их использованием.

Соответственно, при разработке системы противодействия развитию криминального рынка услуг необходимо выявлять детерминирующие факторы, которые затем нейтрализовать или блокировать с по-

мощью правовых, организационных, технических мер предупреждения. Стабилизация данного рынка, сужение его неформального сектора принесут государству огромные прибыли, которые в настоящее время не попадают в бюджет, а воздействие на сегмент нелегальных услуг позволит контролировать коррупцию, нелегальную миграцию, сократит возможности легализации преступных доходов.

Зотина Е.В.

Казанский юридический институт МВД России

ЛИЧНОСТЬ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИКА В ФОКУСЕ КРИМИНОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Телефонное мошенничество, т.е. совершение мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, представляет собой одно из самых распространенных противоправных деяний, предусмотренных ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на разработанные способы раскрытия и расследования телефонного мошенничества, а также меры виктимологической профилактики, существует реальная необходимость дальнейшего научного изучения способов и методов противодействия данному преступлению. Ключевой категорией является личность телефонного мошенника, требующая тщательного криминологического исследования.

Основные схемы реализации телефонного мошенничества хорошо известны и достаточно типичны; как правило, разворачиваются следующие коммуникативные ситуации: «Родственник попал в беду, необходима помощь», «Ваша банковская карта заблокирована», «Вы получили неожиданный выигрыш в лотерею». В настоящее время появляются и другие варианты телефонного мошенничества: «Участие в распродаже товаров бренда, уходящего с российского рынка», «Звонок от сотрудника МФЦ».

Дистанционное общение преступника с жертвой, реализуемое посредством телефонной связи, практически всегда осуществляется с использованием приемов и методов социальной инженерии, или, как это часто фигурирует в текстах приговоров

судов, «с использованием наступательной тактики общения». В связи с этим преступник должен иметь соответствующую психологическую подготовку либо обладать способностью убеждения, принуждения, особенностями и чертами характера, позволяющими ему быстро адаптироваться к партнеру по коммуникации.

Однако манипулятивное воздействие осуществляется не только в результате использования особых психологических приемов, направленных на достижение результата, но и посредством сознательного голосового модулирования – изменения интонации, тембральной окраски голоса и других паралингвистических элементов речевого общения. Как правило, голосовое манипулирование реализуется преступником сознательно и целенаправленно, в преступных целях и является одним из компонентов стратегии его преступного поведения. Кроме устного общения посредством сотовой связи, других способов воздействия на потенциальную жертву нет, поэтому задача преступника – максимально использовать не только приемы психологического воздействия, но и технику голосового (речевого) манипулирования (как правило, осуществляется голосовая подстройка под близкого родственника, которому «требуется помощь», используются интонация плача, тревоги, неуверенности, ускоренный речевой темп – весь арсенал средств фонционного паралингвистического воздействия).

В связи с этим возникает необходимость применения междисциплинарного подхода к исследованию личности телефонного мошенника, предполагающего ее изучение как с позиций криминологии, так и с использованием достижений лингвистической науки. Междисциплинарный характер самой криминологической науки актуализирует обращение к новым исследовательским парадигмам.

В криминологии личность преступника – одно из ключевых понятий. В лингвистике существует понятие языковой личности как совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью¹. Полагаем, что применительно к личности телефонного мошенника можно использовать интегрированное понятие с учетом симбиоза криминологии и лингвистики – «языковая личность преступника». Привлечение лингвистических познаний способно существенно обогатить криминологическое представление о социально-демографических характеристиках преступника, таких как его пол, возраст, уровень образования, возможное место проживания. Эти сведения, например, можно получить в ходе проведения специальных фоноскопических диагностических экспертиз. Кроме того, наличие явно выраженных речевых признаков – дефектов произношения отдельных звуков (например, альвеолярный «р», картавость), ненормативного речевого дыхания и т.п. – может помочь в установлении личности преступника.

В рамках интеграции криминологического и лингвистического подходов к анализу личности преступника – телефонного мошенника следует обозначить новые исследовательские задачи и перспективы:

1) конструирование криминологического портрета телефонного мошенника с использованием информации о специфике его голоса и речи;

2) более полное описание всех элементов криминологической характеристики личности преступника с учетом экспликации социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических и даже уголовно-правовых признаков в его речи;

3) проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности преступника с учетом данных, полученных в ходе диагностических фоноскопических экспертиз;

4) разработка действенных мер виктимологической профилактики телефонного мошенничества, направленных на формирование навыков коммуникативной устойчивости к манипулятивным действиям преступника. Представляется, что эта задача является одной из основных и самых перспективных. Несмотря на меры, предпринимаемые государством, правоохранительными органами и общественными организациями, количество регистрируемых фактов телефонного мошенничества не становится меньше. Статистические данные правоохранительных органов дают основание утверждать², что граждане (причем чаще всего лица пенсионного возраста) подвержены манипулятивным атакам по телефону и не всегда способны оказывать эффективное противодействие. Обучение основным коммуникативным стратегиям нивелирования деструктивного речевого воздействия имеет существенный предупредительный потенциал.

Подводя итоги изложенному, отметим, что криминологическое исследование личности телефонного мошенника – преступника, совершающего мошеннические действия с использованием средств сотовой связи, является крайне актуальной проблемой. Специфика совершения мошеннических действий посредством устного общения требует от преступника не только определенных познаний в психологии, но и умения голосового манипулирования, что актуализирует криминологическое лингвистическое исследование его личности.

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.

² О состоянии преступности в России за январь – июль 2021 г. : сборник Генпрокуратуры России. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.02.2023).